

Неизвестный летописец села Белый Яр

Белый Яр. 1947

Летопись!.. Когда мы слышим или читаем это слово, у нас моментально возникают устойчивые ассоциации: толстенный фолиант, припорошённый пылью веков, а рядом с ним – согбенный благообразный монах...

А вот и нет, уважаемый читатель! Летопись – не такое уж замшелое явление! Мы постараемся показать, что сей объект нашего исследования – атрибут истории не такого далёкого времени... Конечно, наследие «Повести временных лет», Ипатьевской, Лаврентьевской и других источников неопределимо как для специалистов, так и для обывателей, но на этом история летописания в России не заканчивается. В середине XIX века летописание получает новый толчок к развитию, на этот раз государственный. Синод указом от 19 января 1868 года обязывает епархии составлять исторические и статистические описания жизни прихода. Прецеденты ведения церковных летописей были и в предшествующие десятилетия, но они являлись локальными (известны тобольские и владимирские летописи) и носили любительский характер.

Значительный вклад в выявление и освоение сельского летописания внёс замечательный краевед, историк-исследователь из РГГУ с чудесной фамилией Добренький. Диссертация и статьи С.И. Добренького о вологодских и симбирских летописях, а также проведённый им комплексный анализ летописных источников выявляют периоды становления и развития церковно-приходских летописей как исторического источника, однако вопрос детального рассмотрения

летописей Ульяновской области автор оставляет открытым.

Ульяновская область сейчас – рекордсмен по количеству сохранившихся церковных летописей. По словам научных сотрудников, в архивах Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) сейчас находится около 70 их наименований – больше, чем в любом другом российском регионе. Однако в связи с частыми административными изменениями документы многих симбирских сёл оказались в самарских

и казанских архивах. Например, рассматриваемая летопись села Белый Яр хранится в фондах Центрального государственного Самарского областного архива (ЦГАСО).

Известно, что сохранились только две летописи храмов левобережных сёл – Белого Яра и Тургенева. Их история ещё недостаточно разработана и описана в исторических трудах: подробные данные об истории белоярского храма публикуются в данной статье впервые. Изучение истории села

усложняется и тем, что на данный момент сравнительно подробно изучены только документы по истории села за XVII и XX века. Этот факт подчёркивает важность данного исследования, ведь рассматриваемая летопись относится именно к XIX веку.

Белоярская летопись – очень ранний отклик на призыв Синода к летописанию; её первая запись сделана уже в 1868 году, то есть практически сразу же после издания указа. Инструкции и указания к ведению летописей в то время только составлялись, ещё не было единой, установленной структуры их написания, поэтому белоярского летописца можно по праву считать одним из первопроходцев в этой области. Имя его неизвестно. Сама летопись не содержит ни подписи летописца, ни косвенных данных о нём. Наиболее вероятно, что летопись составил священник местного прихода. В 1868 году им был Дмитрий Цареградский, служивший в приходе с 1850 года и награждённый в 1864 году за «доброе житие и отличноревностное служение» набедренником. Однако авторство ничем, кроме моего логического вывода, не подтверждено, и нуждается в дополнительном изучении.

Следуя заведённой традиции, летописец начинает свой рассказ с исторического очерка. В первую очередь его интересует история создания храма и его внутреннее убранство, детальное описание расположения икон и украшений на иконостасе. По данным летописца, деревянный храм построен в 1854 году усердием прихожан, предшествовал ему сгоревший при пожаре 1848 года такой же деревянный храм, выстроенный уже в 1790 году. По данным сводной клировой ведомости по некоторым сёлам Ставропольского уезда, точная дата уничтожения церкви – 13 сентября 1848 года. А до постройки храма в 1790 году существовал ещё один, но никаких документальных подтверждений летописец здесь привести не может, но уверен, что «несомненно существовал такой храм», об этом свидетельствует надпись на одном Евангелии, подаренном царем Алексеем Михайловичем, которое до сих пор хранится в церковной ризнице. Надпись эта читается так: «лето 7160 февраля 21, Государь Царь и Великий Князь всея России Самодержец пожаловал в сию книгу Евангелию на престольное в Казань на Белый Яр, Церковь Живоначальной Троицы, тогда в предании святого

праведного Алексея человека Божия, да в предание Марии Египетской».

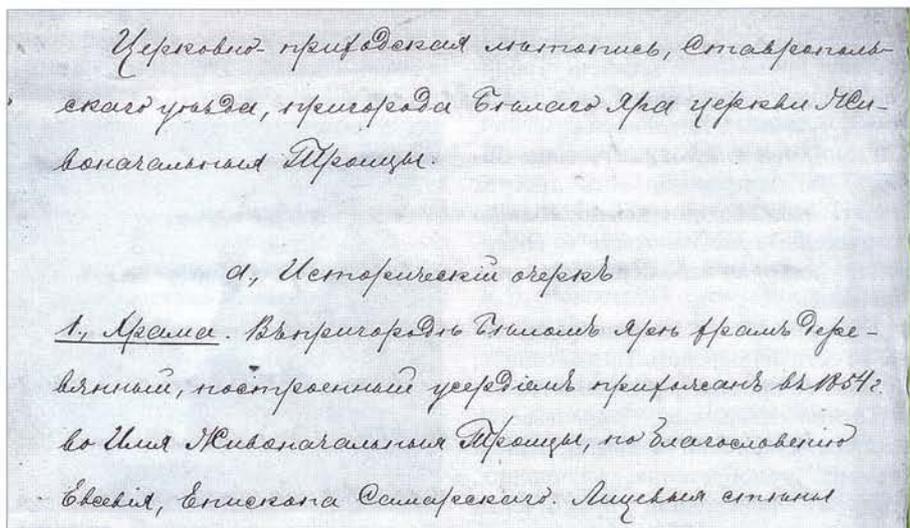
При храме состояло две часовни, кладбище и открытое в 1860 году училище: «Со времени открытия училища до настоящего времени обучалось в нём 52 мальчика, детям преподают следующие предметы: закон Божий, Крестный катихизис Пресвященного Филарета, митрополитом Московского и краткая священная история Ветхого и Нового завета, потом 4 первые правила арифметики, чтение церковной и гражданской печати, начисление на счётах, письмо с прописей и под диктовку». В библиотеке, помимо богослужебных, хранилось 23 книги религиозного толка.

Рассказ летописца о причте краток, он не сообщает ни семейного положения, ни возраста священнослужителей. По данным летописи, приход «В настоящее время состоит из следующих лиц: а) старший священник Дмитрий Алексеев Цареградский, состоит в должности при настоящем храме с 13 июля с 1850 года, обучался и окончил курс Симбирской Духовной Семинарии, уроженец Симбирской Губернии, за доброе житие и отличноревностное служение церкви Божьей 4 августа 1864 года награждён набедренником; б) младший священник Пётр Фёдоров Листов, уроженец Симбирской Губернии, состоит на должности в настоящем приходе с 27 июля 1861 года, обучался и кончил курс Богословских наук в Симбирской Духовной Семинарии; в) дьякон Иоанн Зефилов, обучался в Симбирской Д. Семинарии до среднего отделения, состоит в настоящем приходе с 1 апреля 1860 года, родился в Симбирской

Губернии; г) дьячок Михаил Яковлев Яковлев, обучался в Симбирском Д. Училище, исключён из второго класса, состоит на должности в настоящем приходе с 12 марта 1859, родился в Симбирской Губернии, д) пономарь Тихон Матвеев Острогровов, уроженец Симбирской Губернии, обучался в Симбирском Д. училище до среднего отделения, состоит на должности в настоящем приходе с 10 сентября 1861 года». Такая сухость в рассказе о причте не обусловлена, кажется, ничем, кроме личностных свойств летописца: в аналогичных летописях других церквей информация о причте гораздо более детальна.

Описание церковного прихода начинается с изучения происхождения названия села. «Название своё Белый Яр получил от местности и почвы, на которых расположено селение. Слово Яр на местном наречии означает крутизну, обвал, обрыв – какой вид и отличается тот берег потока Волги, на котором стоит село, а Белый добавлено от песчаного беловатого грунта», – объясняет летописец. Нужно особо отметить, что, изучая историю прихода, автор применял для подтверждения своих слов архивные документы. Он использует указы Петра I, направленные в Белый Яр на имя воеводы Алексея Ивановича Поздеева, говоря о времени основания села, а также для подтверждения достоверности информации о прихожанах былых времён.

Продолжая описывать историю прихода, летописец указывает первоначальный состав населения. «Первоначальные жители белоярские были пехи и конные стрельцы, которые поселены были, вероятно, по распоряжению

Первая запись в Белоярской летописи

правительства для водворения спокойствия края от набегов ординцов и татар, после покорения царства Казанского... В первой четверти минувшего столетия в числе поселенцев были так называемые пахотные солдаты». Приводятся и статистические данные: «Всё это народонаселение в 1726 г. простиралось до 421 души (указ февраля 15) и состояло из 126 дворов (указ 1720, май 22)». Клировые ведомости по IV благочинному округу от 1910 года сообщают, что за вторую половину XIX века количество дворов увеличилось до 954, соответственное число мужских и женских душ – 2571 и 2578.

Особый интерес представляет описание предрассудков и обычаев, и не только в плане научного исследования. «В народе существует много разных предрассудков и суеверий на разные случаи их обыденной жизни, например, что есть лешие, домовые, ведьмы, оборотни, ворожба на картах, на бобах, разные заклинания, нащёптывания на воск, на воду, имеют место тоже в поверованиях народа. Впрочем, подобного рода ворожбой занимаются исключительно только женщины, и женщины же исключительно им только и верят. Впрочем, относительно предрассудков и суеверий, хоть и много их осталось в ходе своём, справедливость требует сказать, что большая часть их многими совершенно отвергается, а если что и принимается, то по какому тёмному преданию потому только, что верили тому деды их, без сердечного личного убеждения в их истинности», – сообщает он. Летописец не удостаивает читателя описанием заклинаний и нащёптываний, вероятно, по причине личного к ним отношения.

Исторический очерк заканчивается кратким рассказом о национальном составе приходской деревни Таборной (мордва из племени мокши и семь домов чувашей). Летописец отмечает, что они практикуют языческие обряды, но «справедливость требует сказать, что все они исключительно осмыслены христианством и совершенно потеряли своё первоначальное значение».

Ежегодное описание жизни прихода, то есть непосредственно летопись, на всём её протяжении излагается совершенно одинаково. Записывается процесс изменений в самой церкви (ремонт, приобретения, улучшения, которые происходили практически каждый год, а в 1870 году построен был и новый тёплый каменный храм),

Фото Евгения Бурдина

Прибрежная улица в Старом Белом Яре. 2014

в причте (поступление и уход со службы священнослужителей), в конце года подводился итог количеству родившихся, умерших, исповедовавшихся прихожан, а также указывалось движение церковных сумм (откуда поступили деньги, сколько было потрачено, сколько осталось на следующий год). Нужно отметить, что в епархиальном распоряжении от 31.01.1868 о начале церковно-приходского летописания во Владимире, содержащем и некоторые общие правила для его составителей, именно эта схема ведения летописи позиционировалась как предпочтительная синодальным начальством. Знали об этом белоярский автор или его записи случайно совпали с указаниями начальства, неизвестно.

Такой схеме летописец следует до 1880 года, однако потом круг интересующих его тем значительно расширяется: он начинает записывать изменения в общественной жизни, приводит статистические данные по училищу (количество учеников, смену учителей), а также метеорологические наблюдения и сводные данные о годовом урожае.

Фото Александры Рыбаковой

Современная церковь в селе Белый Яр. 2015

Знаменательные события рассматривались летописцем отдельно, вне выделенных разделов. В 1868 году он рассказывает об ударе молнии в храм и последующем пожаре, растопившем колокола и уничтожившем 121 обывательский дом, в 1872 году – об эпидемии холеры, в 1874 году – о крушении плота на Волге. Описывал он и астрономические явления. Рассказ 1881 года о пролетевшей по небу комете и о связанных с этим событием предрассудках летописец ведёт в своей неизменной лаконичной манере, не увлекаясь деталями и дополнительной информацией. «Сия комета, хотя появлялась и исчезала без всяких последствий, но в начале своего появления породила, особенно между сельскими жителями, множество толков; одни предсказывают кровопролитную войну, другие, особенно раскольники, кончину века, определяя оную днем 18 Ноября, и даже приготовлялись к оной».

Вскоре летописные записи обрываются, происходит это в 1884 году. Жаль расставаться с неизвестным летописцем, с его необычным слогом, с его оригинальным отношением к событиям. Однако те данные, что дошли до наших дней сравнительно хорошо сохранившимися, являются крайне ценным источником по недавней локальной истории Ульяновской области и доказывают, что Белоярская летопись – редкий источник приходской истории ульяновского левобережья Волги, и его изучение может привести к важным открытиям в исторической науке. Как знать, может быть, эти открытия ждут нас за одной из волжских излучин? Или в дальнем пыльном углу ветхой деревенской избушки? Как знать...

Александра Рыбакова